

Ли Цзиньюй оглянулась на подошедшую и улыбнулась:

— Учитель, она не станет. — Сделав паузу, добавила:

— Даже если она и правда расскажет Жань Цзинжи, что с того? Я пришла сюда, чтобы забрать то, что принадлежало моей матери, и рано или поздно тот человек всё равно узнает.

Белую женщину-культуратора, которую называли «Учитель», звали Ши Цинчэнь. Она была младшей сестрой наставницы Хуай Ваньсю, главы Дворца Обождения Сердца, и мастером Сферы Изначального Духа. Возвращаясь в Город Тяньшуй, Хуай Ваньсю, опасаясь, что Ли Цзиньюй не справится в одиночку, попросила свою сестру присмотреть за ней.

Ши Цинчэнь внимательно посмотрела на Ли Цзиньюй, затем вздохнула:

— Если ты уверена, то хорошо.

— Учитель, как обстоят дела с Сектой Демонов Небесного Моря? — спросила Ли Цзиньюй. В семье Жань, помимо Жань Цзинжи, было ещё несколько культураторов Сферы Изначального Духа. Если бы она пришла в Город Тяньшуй в спокойное время, ей было бы трудно достичь цели. Дважды попытки Секты Демонов Небесного Моря установить Столп Демонического Бога потерпели неудачу, и разгневанные старейшины секты наконец отказались от действий в одиночку, приоткрыв завесу тайны трём другим сектам. На этот раз один из Столпов Демонических Богов находился неподалёку от Города Тяньшуй, и охранял его уже не культуратор Этапа Закладки Основания, а тот, кто достиг Золотого Ядра. Кроме того, в дело вмешались последователи Учения Опоры Небес и Секты Забвения Чувств.

Ши Цинчэнь усмехнулась:

— Они... объединились с некоторыми семьями в Городе Тяньшуй. Хотя и величают себя истинными наследниками сокровенных учений, единым фронтом они не являются, и в их рядах есть слабинку.

Такое развитие событий Ли Цзиньюй предвидела, она лишь равнодушно кивнула.

Ши Цинчэнь снова взглянула на неё:

— Я думала, тебя это заинтересует.

— Культураторские семьи всегда такие, — ответила Ли Цзиньюй. — Младшие поколения вечно грызутся между собой, и в этом есть своя логика.

Ши Цинчэнь заметила в её глазах глубокое отвращение к Городу Тяньшуй и тихо фыркнула. Затем медленно произнесла:

— Но причина их союза связана с семьёй Цзи, с той самой... с её Сердцем Великого Дао!

Взгляд Ли Цзиньюй на мгновение стал острым, но тут же потух. Она мрачно уставилась на городские огни и рассеянно пробормотала в ответ. Сердце Великого Дао — это мост, соединяющий с высшими принципами. Обычные культураторы могут лишь шаг за шагом приближаться к ним, но Сердце Великого Дао иное — оно рождено самим Дао и является его частью. Цзи Юйтан постигала «Небесную книгу Дао и Дэ», опираясь именно на Сердце Великого Дао, чтобы черпать силу из Дао.

В небе танцевали драконьи фонари, окрашивая его в огненные оттенки.

Ликующий рокот толпы, подобный обвалу гор и реву моря, катился куда-то в непроглядную даль.

Кто мог знать, что их Праздник Поклонения Дракону породит злого дракона?

Деревья вдоль дороги, увешанные маленькими фонариками, превратились в бескрайние огненные столпы. Листья колыхались на ветру, а мерцающий красный свет издали напоминал пляшущее пламя.

Цзи Юйтан стояла под деревом, и её лицо пылало в отблесках огня. Драконьи рога на лбу уже скрылись, но чувство трепета, будто врезавшееся в самое сердце, не покидало её. Глаза затянуло лёгкой дымкой, а плотно сжатые губы алели. Она оглянулась и, не обнаружив в людском потоке Ли Цзиньюй, слегка расслабилась. Но едва напряжение спало, на сердце снова стало тяжело.

Ли Цзиньюй появилась в Городе Тяньшуй...

Неужели она собирается вернуться в семью Жань? Стоит ли им сообщать об этом? Погружённая в тяжёлые мысли, Цзи Юйтан медленно побрела домой.

— Что это ты вернулась с таким унылым видом? — Нин Хуайчжэнь, сидевшая в главном зале, сразу заметила подавленную дочь и слегка нахмурилась. Не расспрашивая о подробностях, она лишь поманила её:

— Подойди, посмотри, как тебе это одеяние?

Цзи Юйтан послушно подошла к матери и, увидев, что в зале больше никого нет, спросила:

— Мама, а где папа?

Нин Хуайчжэнь равнодушно ответила:

— Наверное, с кем-то выпивает, не обращай внимания. — После того как Цзи Юйтан ушла из дома, она принялась ткать магическое одеяние, и на его создание ушло почти два года. Оно могло защитить от атак культиватора уровня Золотого Ядра.

Цзи Юйтан взяла одеяние, встряхнула его и надела. По ткани заструился свет, излучая таинственную ауру, и постепенно он слился с её собственной энергией, становясь незримым. Со стороны казалось, что на Цзи Юйтан по-прежнему надето её сине-белое платье.

— А что случилось с подвеской на твоём нефрите? — Нин Хуайчжэнь с удовлетворением окинула дочь взглядом, но, опустив глаза, заметила нелепый шнурок.

Цзи Юйтан на мгновение задумалась, вспомнив, что потеряла подвеску ещё в Городе Дунъэ, а потом было не до того. — Завтра сплету новую.

— Опять из травы? — Нин Хуайчжэнь провела рукой по лбу с видом полной безнадёжности. Лучше уж вообще без неё.

После непродолжительной беседы гнетущее чувство от встречи с Ли Цзиньюй немного ослабло. Цзи Юйтан взглянула на мать и спросила:

— Мама, пока меня не было, к нам кто-нибудь приходил?

Нин Хуайчжэнь приподняла бровь:

— О ком речь?

Цзи Юйтан помедлила, затем решила сказать правду. Она подробно рассказала о происшествии во внутреннем городе и в конце добавила:

— Он первый начал, я лишь защищалась.

Услышав это, Нин Хуайчжэнь помрачнела, и её выражение лица стало суровым. Вспомнив о семействе Янь, она не могла сдержать раздражения. В детстве у Цзи Юйтан обнаружили Тело Рассеивания Духа, и тогда старейшины рода принялись уговаривать супругов отдать «Сердце Великого Дао», доведя их до белого каления. Из-за этого они почти перестали общаться с основной ветвью семьи. Позже выяснилось, что за всем стояло семейство Янь. Судя по тому, как Янь Юйчжэнь поминал Сердце Великого Дао, они до сих пор не оставили своих планов? Она пристально посмотрела на дочь:

— Даже если бы ты его прикончила, ничего страшного. Мы с отцом всегда за тебя постоим.

Цзи Юйтан расплылась в улыбке, её голос стал мягким:

— Спасибо, мама. — Затем, помолчав, добавила:

— Но я не хочу, чтобы вы из-за меня страдали. Я всё сделала чисто, семейство Янь ничего не найдёт.

Нин Хуайчжэнь кивнула, но нахмуренные брови не разгладились. Слова Янь Юйчжэнь... посеяли в ней тревогу. Что, если семейство Янь и вправду что-то задумало? У неё всего одна дочь, и она ни за что не позволит, чтобы ту обидели.

На улицах царило оживление, а в их малом мире царила тишина.

Эту ночь Цзи Юйтан провела дома. Энергия циркулировала по меридианам, лишь чтобы вновь рассеяться, не принеся никакого прогресса в практике. Однако Цзи Юйтан уже давно привыкла к этому и лишь воспользовалась моментом, чтобы вновь наполнить Жемчужину Таинственных Образов. Хотя она теперь практиковала драконье искусство и могла сражаться без использования магии, наличие Жемчужины давало ей дополнительный козырь.

На следующее утро Цзи Минчэн наконец вернулся домой.

Проходя мимо, Цзи Юйтан случайно услышала его разговор с матерью, свернула и вошла в комнату.

Разговор мгновенно оборвался, а суровые лица родителей стали обычными.

Цзи Юйтан почуяла неладное и нахмурилась:

— Что-то случилось?

Цзи Минчэн ответил:

— Ничего особенного, просто Гора Спящего Дракона за городом внезапно обрушилась. — Гора

Спящего Дракона была небольшой горой за городом, известной благодаря храму Предка Дракона у её подножия. Вчера был Праздник Поклонения Дракону, и многие люди направлялись именно туда. Обрушение привело к гибели множества людей. Веселье сменилось хаосом. Но само по себе это не взволновало бы культиваторов, если бы не одно обстоятельство: на Горе Спящего Дракона обнаружили густую зловещую энергию, что и заставило Цзи Минчэна с женой встревожиться.

Слухи о Двенадцати Столпах Демонических Богов уже разнеслись повсюду, и их первой мыслью было то, что и здесь установили Столп Демонического Бога, а вырвавшаяся наружу зловещая энергия и вызвала обвал.

В тоне Цзи Минчэна сквозила явная уклончивость. Цзи Юйтан с подозрением посмотрела на него, и сердце её ёкнуло:

— Почему она обрушилась? Неужели появились последователи демонической секты? — Она невольно подумала о Ли Цзиньюй, неожиданно возникшей здесь. Может, это она? При этой мысли сердце Цзи Юйтана сжалось, и вчерашние сомнения вновь всплыли в памяти. Стоит ли ей говорить?

<http://bllate.org/book/15949/1426264>